

16 марта 1980 года

С Лениным в сердце

Все ближе нам

Ленинана пришла в советский театр как потребность времени, как живой способ сохранить идеи и личность вождя в духовном арсенале современности. Советская сцена дала яркие примеры воплощения образа Владимира Ильича. Серьезная театральная Ленинина и в творческом активе Свердловского драматического театра.

Свердловчане поставили фактически все наиболее значительное, что появилось в советской драматургии на эту тему. Театр рабочего индустриального края всегда был силен утверждением действительности, положительного характера современника, на всех этапах своего развития много усилий отдавал воссозданию образа коммуниста-большевика. Ленинский образ стал вершинной точкой этих усилий.

КОГДА в далеком 1937 году Свердловский драмтеатр искал пьесу для постановки к 20-летию Октября, были в труппе и сомневающиеся в выборе, сделанном главным режиссером театра И. С. Ефремовым. Он избрал «На берегу Невы» К. Тренева. Но ведь в пьесе действовал Ленин! Найдется ли в труппе актер, который бы справился с созданием образа Ильича? К тому же в первом варианте пьесы, с которым имел дело театр, роль Ленина была без текста. Отсюда дополнительные трудности и опасения.

И все же в театре решили рискнуть. Роль Ленина была поручена одному из ведущих мастеров труппы В. Г. Ордынскому. Поскольку текста в распоряжении актера не было, особенно важно было добиться внешнего сходства, а сделать это Ордынскому было не так-то легко. У него были крупные черты лица, глубокие щечные впадины. Актер, всегда сам тщательно разрабатывавший для себя грим, тут был особенно взыскателен. Продумывал каждый мазок, каждую черточку. Пробовал — отвергал. Опять пробовал. И, вроде, добился нужного результата. Все-таки волновался ужасно. Узнает ли его Ленина зал? Присмотрит ли? Сможет ли создаваемый образ занять важное место, предназначенное ему в спектакле?

В день премьеры, 3 ноября 1937 года, Ордынский пришел в театр рано, задолго до своего выхода на сцену, загримировался и то и дело, нервно подходил к зеркалу. Наконец, первая «ленинская» картина (их было две в спектакле). Мост через Неву, такой знакомый петроградский пейзаж. Проходят двое рабочих, «выруливают» проституточка, — И. С. Ефремов со свойственным ему мастерством сумел создать атмосферу вечера, колорит тех лет. И вот спокойной походкой на сцену вышел Ленин (Ордынский). Кепочка сдвинута на затылок, руки — в карманах пальто. Доходил до середины моста, любясь Невой и вместе с тем думая о своем. И зал — узнал! Началась бурная зрительская реакция, слышались крики «браво!» Театральные старожилы рассказывают: потом, за кулисами, Ордынский, вовсе не склонный к сентиментальности, взволнованно вытер слезу.

Так было положено начало свердловской Ленинине (кстати, Ордынский сыграл Ленина почти одновременно с первыми воплощениями этого образа на столичной сцене). Значение этого факта было в жизни города исключительное велико. В опубликованных прессой откликах на спектакль говорилось, что с появлением на сцене Ленина точно какая-то искра пробежала по залу. Люди объединились в едином порыве, в стремлении быть верными ильичевым заветам, достойно продолжать его дело. В те годы вера такая была нужна особенно.

Успех пьесы Тренева вдохновил режиссера, и он решил сделать следующий шаг — поставить спектакль по только что созданной Н. Погодиным пьесе «Человек с ружьем», в которой присутствовал уже развернутый образ Ленина (премьера 11 декабря 1938 года). Именно ленинские слова и поступки определяли центральную мысль постановки: значение ленинской правды для судеб народа.

Для создания образа Ленина в театр был приглашен артист А. Г. Шейн. Он опять-таки начал с воссоздания внешнего облика Владимира Ильича. Осваивал его походку, манеры, жесты, и, по признанию всех, видевших его в этой роли, результат превзошел ожидания. Во многом удалось и самое трудное — нарисовать достоверный анатомический облик вождя, подчеркнуть ленинский интерес к человеку, умение сказать самое главное, важное. Поэтому так велико оказалось влияние астречи с вождем на судьбу солдата Ивана Шадрина, «человека с ружьем».

Словом, когда спустя еще два года свердловский театр взялся за постановку второй погодинской пьесы о Ленине — «Кремлевские куранты», театр смог уже ставить вопрос о дальнейшем углублении и обогащении трактовки ленинской темы. Точным для того времени оказался и выбор

пьесы. «Можно сказать, — говорил, выступая перед труппой, Ефремов, — что это пьеса о благородной большевистской мечте и о Ленине как носителе и вдохнителе этой мечты». Пьеса была созвучна настроениям людей той поры: страна строила планы дальнейшей созидательной работы, вскоре, увы, трагически оборванные войной.

Материал, использованный драматургом: ленинский план ГОЭЛРО, начало созидания новой жизни, символом которого явилось восстановление Кремлевских курантов — соответствовал трактовке, на которую обратил внимание Ефремов. Вот и жанр пьесы ее постановщик, тогда еще молодой режиссер В. С. Битюцкий, определил как патетическая драма. При этом театр стремился, чтобы патетика выражалась не во внешней приподнятости и декламационности, а в простоте и глубокой взволнованности исполнения. В таком ключе и решались в спектакле основные образы.

К этому времени А. Г. Шейн уже не работал в театре, и Битюцкий решил поручить роль Ленина Б. Ф. Ильину, хотя тот поначалу решительно отказывался — считал задачу для себя не по силам. К чести Б. Ф. Ильина, актера ярко выраженного интеллектуального плана, он очень скоро понял, что нужно. Ключом к постижению образа Ильича стала для него сцена Ленина с зарубежным писателем, в которой актер ухватил главное — остроту устремленной в будущее ленинской мысли, разрывающую силу его иронии. Зрители верили, что встретились с выдающейся личностью, покоряющей силой ума, логикой, движением мысли, словно рождающейся у нас на глазах, мощным даром предвидения. В вину актеру можно было поставить, возможно, лишь более слабую разработку эмоциональной стороны роли, хотя и здесь в ряде сцен у Ильина были радостные удачи. Он очень точно сумел подчеркнуть, например, такую человечески привлекательную черту ленинского характера, как его юмор, светлое, утверждающее восприятие жизни. Как точно подметила критика, Ленин Б. Ф. Ильина в этих сценах словно бы спорил с появившейся в те годы в ряде театров страны тенденцией рисовать Ильича в искусственно-приподнятой, монументальной манере. Трактовку Ленина Ильиным с благодарностью понял и принял зритель.

ТЕМЫ искусству диктует жизнь. В 60-е годы советское общество переживало начавшийся в предыдущем десятилетии период бурного общественного обновления, связанного с ликвидацией последствий культа личности. Этот подъем отразился и в театре. С большой силой зазвучала в нем мысль о необходимости высокой нравственной требовательности, чистки себя перед лицом святых для советских людей революционных идеалов. Как живой отклик на события времени, как общественная потребность вновь широко пришел в эти годы на советскую сцену образ В. И. Ленина, ознаменовавший новую высоту в развитии ленинской темы.

Сказанное отразилось как в выборе произведений театра, так и в обостренной злободневности постановки проблем в ряде вновь написанных пьес. Такой подход отличает

воплощение ленинской темы в пьесах М. Шатрова. Хочется подчеркнуть, что для них характерен показ Ленина в особо конфликтных, трудных ситуациях. Показ ленинизма как живого, активного творчества, опирающегося на самое передовое научное мировоззрение, четкий и трезвый анализ сложнейших исторических ситуаций, — такой поворот особенно важен и нужен сегодня.

Именно так был поставлен вопрос в пьесе М. Шатрова «Шестое июля», рисующей картину поражения в 1918 году левозсеровского мятежа. В Свердловске она увидела свет в 1967 году, незадолго до 60-летия Октября. Режиссер спектакля В. С. Битюцкий сосредоточил внимание на обрисовке двух образов — В. И. Ленина (его сыграл Л. Д. Охлупин) и лидера левых эсеров Спиридоновой (В. М. Шатрова).

Гуманистический смысл и вечная притягательность ленинской личности стали главными в спектакле 1969-го года — «Третьей патетической» Н. Погодина (постановщик В. С. Битюцкий). Характер трактовки образа Ленина в этом спектакле определил сам материал пьесы, дающей очень интересную, философски глубоко разработанную главную роль. Если в первых двух «ленинских» пьесах Погодина Владимир Ильич представлял больше в действии, то здесь — в философском раздумьи о жизни и смерти, о судьбе России и человека, о человеческой сущности. Шире в этой пьесе и сам круг общения Владимира Ильича, входят в него и его близкие.

Ленин Л. Д. Охлупина представлял перед нами многогранно и сложно. Бескомпромиссно требовательный к другим, он сам выступал эталоном поведения большевика перед лицом обстоятельств. Лишь постоянное присутствие в Ильиче Л. Охлупина какой-то скрытой думы да мягкий, все понимающий, но порой с чуть заметной грустинкой взгляд говорили, что Ильич знает о своей смертельной болезни. Но все его мысли и чувства были устремлены в будущее. Это придавало спектаклю возвышенный, патетический тон, характер оптимистической трагедии, когда со смертью человека не умирает, но остается жить передаваемое последующим поколениям его дело.

Л. Д. Охлупин рассказывает, что в работе над образом Владимира Ильича прошел любопытный путь. Сначала много сил отдавал тому, чтобы быть предельно похожим. В одном из спектаклей даже подлинную сценическую уверенность обрел лишь тогда, когда сумел заказать в Москве очень хороший парик. Потом начался обратный процесс: с большим трудом «нажитые» детали внешней похожести беспощадно отсекались актером. Оставалось лишь самое необходимое. В «Третьей патетической» похожесть внешняя уже беспокоила актера меньше всего.

Собственно говоря, подобный процесс ошутим и во всем советском театральном искусстве. В премьере Свердловского театра 1979 года — «Революционном этюде» М. Шатрова черты внешней похожести Ленина вообще не интересуют драматурга. В своем предисловии к пьесе Шатров подчеркивает, что играющему роль Ленина актеру не нужны ни грим, ни парик. Он должен передать главное — мысль Ильича. Пьеса подчеркнута публицистична — в ней намеренно сконцентрированы те мысли Ленина, которые особенно нужны нам на нынешнем этапе работы, в нашем сегодня.

Спектакль, поставленный А. Л. Соколовым, уловил эти особенности пьесы. Ленин, в роли которого выступил исполнитель следующего, более молодого поколения актеров Свердловской драмы В. И. Марченко, активно обращается в зал, передает нам, сегодняшним, свое идейное и нравственное завещание.

Каков будет следующий шаг?.. Станем ждать его, памятуя о главном: со временем Ленин не уходит от нас, а приближается к нам. Он все нужнее нам в наших делах, проблемах, думах.

Ю. МАТАФОНОВА.